

Этика психологических исследований

Обзор задач главы

В этой главе вы познакомитесь с этическими принципами, сформулированными Американской психологической ассоциацией. Они необходимо учитывать в ходе планирования и проведения исследования, а также при составлении отчета. Этический кодекс определяет характер проведения исследований с участием как людей, так и животных¹.

Мы рассматриваем эту тему в начале книги, так как она очень важна — этические нормы непременно должны соблюдаться на всех этапах исследовательского процесса. Изучив данную главу вы сможете:

- рассказать об истории разработки этического кодекса и о различиях между общими принципами и частными стандартами;
- охарактеризовать роль Исследовательского совета (*IRB — Institutional Review Board*) и назвать требования, которые должны выполняться, чтобы *IRB* разрешил проведение исследований;
- объяснить, из чего складывается моральная ответственность исследователей. Сформулировать ее специфику в зависимости от типа испытуемых, например, взрослых или представителей определенных социальных групп;
- привести аргументы за и против использования животных в психологических исследованиях;
- объяснить, из чего складывается моральная ответственность исследователей при работе с животными;
- описать разновидности мошенничества в науке и объяснить его причины.

Этика — это система принципов, обеспечивающих моральное поведение. Вести себя этично — значит поступать правильно. Существуют этические обязательства в отношении различных областей психологических исследований. Психологи-исследователи обязаны: а) обращаться с испытуемыми людьми с уважением и не нарушать их права, б) заботиться о благополучии животных, участвующих в исследовании, и в) быть честными при сборе и обработке данных.

¹ Люди, конечно, тоже являются животными. Когда говорится об исследовании с участием животных, подразумеваются животные, не являющиеся людьми.

Прежде чем вы приступите к изучению этического кодекса *АРА*, рекомендую вам прочитать вставку 2.1, в которой описано одно очень известное этически некорректное исследование. Эксперимент с маленьким Альбертом часто называют в качестве примера новаторского исследования детского страха, но он также является и примером весьма сомнительного этического поведения.

ВСТАВКА 2.1

Классические исследования - как пугали маленького Альберта

В февральском выпуске за 1920 г. «Журнала экспериментальной психологии» (*Journal of Experimental Psychology*) была напечатана статья «Условные эмоциональные реакции». Хотя методологически статья была довольно слаба (Harris, 1979), она вскоре стала одной из самых цитируемых в литературе. Ее авторами были основатель бихевиоризма Джон Б. Уотсон и Розали Рейнер - в то время аспирантка Уотсона и в будущем его вторая жена. В исследовании принимал участие лишь один испытуемый - 11-месячный мальчик, которому дали псевдоним Альберт Б. Целью исследования было проверить, можно ли создать у Альберта условную реакцию страха.

Эксперимент с маленьким Альбертом являлся частью программы изучения эмоций. До начала эксперимента было известно, что младенцы «по природе своей» почти ничего не боятся, кроме громких звуков и отсутствия опоры (Уотсон открыл это эмпирическим путем - рис. 2.1). Однако уже в раннем детстве появляется множество страхов: боязнь темноты, пауков, змей и т. д. Будучи бихевиористом, Уотсон считал, что эти страхи являются продуктами жизненного опыта, и хотел увидеть, могут ли искусственно вызванные события повлечь за собой их образование.

Рис. 2.1. Стимулы, вызывающие страх у детей

Фотографии взяты из видеозаписей, сделанных Уотсоном при исследовании младенцев (в том числе при экспериментах с маленьким Альбертом). Данные кадры опубликованы Уотсоном в его книге «Психологический уход за младенцами и детьми» (*Psychological Care of Infant and Child*, 1928). Левая фотография показывает, что произошло, когда «неподалеку от головы [ребенка] по стальному бруску ударили молотком» (р. 26). На правой фотографии показана реакция ребенка на «внезапное выдергивание из-под него простыни» (р. 27), т. е. на потерю опоры.

Сначала Уотсон и Рейнер установили, что Альберт не боится белой крысы, но сильно пугается удара молотка по стальному бруску, помещенному рядом с его головой (!). Далее исследователи попытались связать шум с крысой. Вот что произошло при первой попытке: «Белую крысу быстро достали из корзины и показали Альберту. Он попытался дотянуться до нее левой рукой. Как только он коснулся животного, за его головой ударили молотком по бруску. Младенец сильно подпрыгнул, а затем упал вперед и зарыл лицо в матрац» (Watson & Rayner, 1920, p. 4)

После нескольких повторений громкий шум стал не нужен - у Альберта выработалась прочная ассоциация, и он начал бояться крысы. Вследствие обобщения ассоциации на сходные стимулы он начал испытывать страх перед кроликом, меховым пальто и ватой.

Несомненно, невозможно призвать Уотсона и Рейнера к ответственности на основании этических норм, опубликованных через 33 года после выхода статьи об экспериментах с маленьким Альбертом. Кроме того, исследователи понимали, что найдутся люди, которые будут возражать против проведения таких экспериментов, и что «на тех, кто занимается подобными исследованиями, лежит определенная ответственность» (Watson & Rayner, 1920, p. 3). Они решили продолжать эксперименты, потому что Альберт выглядел сильным и здоровым ребенком, «в целом невозмутимым и неэмоциональным. Стабильность его состояния была одной из основных причин выбора его в качестве испытуемого... Мы чувствовали, что нанесем ему относительно небольшой вред, проводя подобные эксперименты» (p. 1 - 2). Уотсон и Рейнер также оправдывали свои методы тем, что Альберт приобретет эти страхи *в любом случае*. «Как только [он] поменяет безопасную детскую комнату на грубую и беспорядочную обстановку» (p. 3), он все равно приобретет их. Наука только немного раньше приведет его к этому результату.

Хотя Уотсон и Рейнер не пытались устранить страх Альберта, несколько лет спустя беседа с Уотсоном, состоявшаяся в колледже Вассар, вдохновила одну из студенток на такой эксперимент. Мэри Кавер Джонс решила показать, что приобретенный детский страх можно ликвидировать. Успешное устранение боязни кроликов у маленького мальчика (Jones, 1924) часто приводят в пример как новаторское применение техники поведенческой терапии, названной «систематическая десенсибилизация».

Читая об этических нормах АРА, попытайтесь задать себе вопрос, возможно ли сегодня проведение такого эксперимента. Если нет, то почему? Если да, то какие меры предосторожности необходимо принять и какие изменения внести в процедуру?

Разработка этического кодекса АРА

Психологи в США опубликовали первый этический кодекс в 1953 г. (АРА, 1953). Документ, содержащий 171 страницу, явился результатом 13 лет обсуждений, проходивших в стенах АРА, где в конце 1930 г. был создан временный Комитет научной и профессиональной этики (*Scientific and Professional Ethics*). Комитет вскоре стал постоянным и занимался расследованиями обративших на себя внимание случаев неэтичного поведения, обычно имевших место в практике профессиональных психологов. В 1948 г. участники комитета предложили выработать официальный этический кодекс. Под руководством Никласа Хоббса был создан новый Комитет психологических этических стандартов (*Ethical Standards for Psychology*), просуществовавший 5 лет (Hobbs, 1948).

Общие принципы этического кодекса АРА

Принцип А. Компетентность

Психологи «осознают границы личной компетентности и пределы своих способностей» и постоянно повышают уровень своей компетентности.

Принцип В. Честность

Психологи кристально честны в «научной работе, преподавании и психологической практике» и «ведут себя по отношению к окружающим безупречно, честно и с уважением».

Принцип С. Профессиональная и научная ответственность

Психологи «придерживаются профессиональных стандартов в работе» и «несут ответственность за свое поведение».

Принцип D. Уважение к правам и достоинству людей

Психологи стараются избегать ошибок в обращении с людьми и уважают их право на «частную жизнь, конфиденциальность, самоопределение и независимость».

Принцип Е. Забота о благополучии других людей

Психологи «стремятся повлиять на благополучие людей, с которыми они взаимодействуют профессионально», а также не «используют и не вводят в заблуждение других людей в процессе или по завершении профессионального контакта».

Принцип F. Социальная ответственность

Психологи «применяют и делают общедоступными знания по психологии с целью повлиять на благополучие людей».

Источник: АРА 1992.

Из главы 1 вы узнали, что психологи предварительно обучаются научному мышлению. Следует отметить, что члены комиссии Хоббса (в соответствии с принципом выводов на основе собранных данных) для создания кодекса провели экспериментальное исследование. Используя **метод критических случаев**, они опросили всех членов АРА (в то время около 7500 человек) и попросили их привести примеры случаев неэтичного поведения психологов, свидетелями которых были сами опрошиваемые, а также «описать, в чем, по их мнению, заключалась этическая проблема» (АРА, 1953, р. vi). Было получено более 1000 ответов, в том числе несколько касающихся проведения исследований. Члены комитета разделили ответы на группы и опубликовали их в «Американском психологе» — главном журнале ассоциации АРА. Совет директоров АРА принял итоговую версию кодекса в 1952 г. В следующем году она была опубликована. Хотя в целом кодекс был посвящен профессиональной практике психологов, в него также вошел раздел «Этические стандарты исследований».

С тех пор кодекс был несколько раз пересмотрен, последний раз в 1992 г. Во время подготовки этой книги к печати идет еще одна переработка кодекса. Сегодня кодекс включает в себя 6 общих принципов (табл. 2.1) и 102 стандарта, разделенные на 8 основных категорий (табл. 2.2). Общие принципы имеют целью «привести психологов к высоким идеалам психологии», а стандарты — «установить *обязательные* правила поведения психологов» (АРА, 1992, р. 1598; курсив в оригинале). Стандарты призваны более точно, чем принципы, определять поведение исследователей, но я думаю, что, изучив их, вы согласитесь с мнением социального психо-

лога Джоан Сибер (1994). Она критиковала наличный кодекс за аморфность, имеющую особенно важные следствия для тех, кто проводит психологические эксперименты без достаточного опыта (например, для вас и ваших коллег-студентов). В этой главе мы рассмотрим стандарты *АРА*, касающиеся исследований с участием людей и животных¹.

Таблица 2.2

Категории этических стандартов в кодексе 1992 г.

Категория	Примеры стандартов
Общие стандарты (27)	1.02. Взаимоотношения этики и закона 1.11. Сексуальное преследование 1.27. Направления и гонорары
Подготовка, оценка или вмешательство (10)	2.03. Разработка тестов 2.05. Интерпретация результатов оценочного исследования 2.08. Получение тестовых оценок и их интерпретация
Реклама и другие публичные заявления (6)	3.01. Определение публичного заявления 3.04. Презентации для прессы 3.06. Личные ходатайства
Терапия (9)	4.02. Осведомленное согласие на проведение терапии 4.05. Сексуальная близость с пациентами или клиентами 4.09. Границы профессиональных отношений
Профессиональная тайна и конфиденциальность (11)	5.02. Соблюдение конфиденциальности 5.05. Разглашение информации 5.07. Базы данных с конфиденциальной информацией
Преподавание, руководство обучением, исследования и публикации (26)	6.03. Аккуратность и объективность в преподавании 6.06. Планирование исследований 6.23. Доверие к публикациям
Судебные разбирательства (6)	7.02. Судебные оценки 7.04. Честность и откровенность 7.06. Соблюдение законов и правил
Решение этических проблем (7)	8.02. Обнаружение этических проблем 8.05. Информирование о нарушениях этики 8.06. Взаимодействие с комитетами по этике

Примечания:

1. Число в скобках означает общее количество стандартов в этой категории.
2. Полный перечень и описание 102-х стандартов напечатан в декабрьском выпуске *American Psychologist-A* 1992 г. (vol. 47, p. 1597-1611).

Еще один полезный источник информации об этическом отношении к людям, участвующим в исследовании, — Управление корректности исследований (*Office of Research integrity*) в Министерстве здравоохранения и сферы услуг. Адрес их веб-сайта <http://ori.dhhs.gov>.

Этические принципы исследований с участием людей

В 1960-х гг. один из принципов первого кодекса был переработан в отдельный кодекс этики исследований с участием людей. Комитет *АРА*, созданный по образцу комитета Хоббса и возглавляемый его бывшим участником Стюартом Куком, использовал тот же метод критических случаев и в 1973 г. опубликовал новый этический кодекс, специально для исследователей (*АРА*, 1973). Он был пересмотрен в 1982 году (*АРА*, 1982) и еще раз в 1992 г. в ходе общей ревизии. Кодекс включает набор стандартов, которые для удобства можно разделить на три основные категории — стандарты планирования исследований, стандарты проверки добровольности участия испытуемых и стандарты условий исследования.

Планирование исследований

Любое исследование человеческого поведения некоторым образом обременяет испытуемых. Как минимум участники уделяют исследованию свое время, которое могло быть потрачено иначе. Как максимум для них создают потенциально опасные ситуации. Во имя психологии **испытуемые**¹ подвергались воздействию электрическим шоком, им сообщали, что они не справились с простейшим заданием, а также приводили в замешательство различными другими способами. Что подобные процедуры могут отрицательно влиять на людей, ясно показала одна из наиболее известных в психологии серия исследований — изучение феномена подчинения, проведенное Стэнли Милгрэмом (1963, 1974).

Под видом изучения влияния наказания на обучение Милгрэм набрал добровольцев, которые должны были подчиняться требованиям экспериментатора. Участникам, выступающим в качестве учителей, приказали использовать высоковольтные электрические разряды (на самом деле никаких разрядов не было) для управления другими участниками (на самом деле профессиональными актерами), которые почти безуспешно пытались заучить последовательности пар слов. Поведение одного из участников Милгрэм описал следующим образом: «Я увидел зрелого, уравновешенного бизнесмена, уверенно и с улыбкой вошедшего в лабораторию. За двадцать минут он превратился в неуверенную заикающуюся развалину, быстро приближающуюся к нервному срыву» (р. 377). Как вы можете догадаться, исследование Милгрэма весьма спорно. Его строго критиковали за то, что он подверг добровольцев сильному стрессу, за то, что его эксперименты негативно повлияли на самооценку и чувство собственного достоинства испытуемых, и за мистификацию участников, разрушившую их веру в психологию (Baumrid, 1964).

Милгрэм столкнулся с основной дилеммой всех психологов — с необходимостью сравнивать научную ценность планируемого исследования со степенью его воздействия на испытуемых. С одной стороны, психологи-экспериментаторы твер-

¹ До недавних пор для обозначения любых участников исследования, животных или людей, чье поведение измерялось в ходе эксперимента, психологи-исследователи использовали термин **объект**. По отношению к людям сегодня этот термин не применяется, и *АРА* рекомендует вместо термина «объект» использовать термин «испытуемый» или «участник исследования», так как первый не является гуманным. Однако животные могут обозначаться термином «объект».

до уверены в необходимости проведения психологических исследований самых разнообразных предметов, они убеждены в том, что отказаться от изучения вопроса — значит отречься от ответственности, возложенной на себя ученым. Если главная цель состоит в улучшении жизни людей, а для этого необходимо познание законов поведения, то очевидно, что нужно изучить их как можно более полно. С другой стороны, как мы только что видели, исследование может причинить неудобства участникам, хотя по уровню стресса, получаемого испытуемыми, очень немногие эксперименты приближаются к исследованию Милгрэма. Таким образом, при планировании исследований экспериментаторы всегда сталкиваются с требованиями, которые могут вступить в противоречие: а) получать значимые результаты, заметно увеличивающие наши знания законов поведения, и б) уважать права и благополучие участников исследования. Очевидно, Милгрэм решил, что потенциальная ценность его исследований перевешивает потенциальную опасность эксперимента. Милгрэм глубоко интересовался проблемой подчинения власти, а к исследованиям его подтолкнул вопрос о нацистском геноциде (Милгрэм был евреем). Отражает ли геноцид особенности немецкой души? Свойственна ли тенденция к подчинению власти всем нам в определенных условиях? Это важные вопросы.

Стандарты *АРА* с 6.06 по 6.09 относятся к основной проблеме планирования исследований — необходимости уравновесить стремление к открытию законов поведения и потребность в защите объектов исследования. В тексте *АРА* это представлено следующим образом.

6.06. Планирование исследований.

- а) Психологи разрабатывают, проводят и составляют отчет об исследовании в соответствии со стандартами научной компетенции и этики исследований.
- б) Психологи планируют исследования так, чтобы свести к минимуму возможность получения недостоверных результатов.
- в) При планировании исследований психологи изучают их этическую приемлемость, опираясь на кодекс *АРА*. Если этическая сторона неясна, психологи консультируются с исследовательскими советами, комитетами по защите животных, коллегами и другими лицами.
- г) Психологи стараются обеспечить соответствующую защиту прав и благополучия участников исследования и других людей, затронутых экспериментом, а также благополучие животных, являющихся объектами исследования.

6.07. Ответственность.

- а) Психологи проводят исследования в соответствии со своей компетентностью и с должным вниманием относятся к достоинству и благополучию участников.
- б) Психологи отвечают за выполнение в ходе проводимых ими или под их руководством исследований этических норм.
- в) Исследователям и ассистентам разрешено выполнять только те задания, для которых они специально подготовлены.

- г) В ходе разработки и реализации исследовательского проекта психологи консультируются с экспертами по особым социальным группам, если эти группы изучаются или затронуты проводимым экспериментом.

6.08. Соответствие законам и стандартам.

Психологи планируют и проводят исследования в соответствии с федеральными и местными постановлениями и законами, а также профессиональными стандартами, регулирующими проведение исследований с участием людей или животных.

6.09. Разрешение институтов на проведение исследований.

Психологи получают разрешение на проведение исследований у институтов или других организаций, предоставляя им подробную информацию о целях исследования. Они проводят исследование в соответствии с одобренным протоколом исследований.

Стандарт 6.06 должен гарантировать, что исследователи учтут важность этического аспекта и сделают его центральным в планировании исследований. С самого начала планирования основным вопросом должен быть баланс между научной ценностью эксперимента и правами участников. Рекомендация прибегнуть к консультации (6.06в) отражает сложность принятия решений по этому вопросу. Обычно консультация проходит в форме представления плана исследования комитету, который называется **исследовательским советом** (*Institutional Review Board*). Он состоит не менее чем из пяти участников, обычно преподавателей с различных факультетов, хотя бы одного представителя внешней для данного учреждения организации и одного человека, не являющегося ученым (Department of Health and Human Services, 1983). Все колледжи и университеты, имеющие федеральное финансирование исследований, должны иметь свои исследовательские советы. Наибольшее распространение эти советы получили в конце 1970-х. Исследователи, обращающиеся в исследовательский совет за одобрением, обычно отвечают на серию вопросов (например, предполагает ли исследование оплату труда участников?), представляют совету подробное описание процедуры исследования, отчет о потенциальном риске для участников и о мерах по его снижению, а также типовую форму **осведомленного согласия**. Большинство советов различают «краткий обзор», подразумевающий низкий уровень риска, и «полный обзор», при котором высок уровень риска или участники эксперимента принадлежат к особым социальным или возрастным группам (например, дети или заключенные). Обычно в полных обзорах принимают участие все члены совета.

Исследовательские советы обеспечивают эффективную защиту интересов участников, исследователей и университетов, но в некоторых учебных заведениях целесообразность деятельности таких советов была поставлена под сомнение. Для этого было три причины. Первая — вопрос о степени детальности проверки исследовательских процедур и планов (Kirmmel, 1996). Исследователи законно возражают неспециалистам (например, профессорам философии), выносящим суждение о процедурах, которые они могут не понимать, к примеру о типах позиционного уравнивания (см. главу 6). С другой стороны, у исследований с плохо разработанной методикой существует своя этическая специфика. Если слаб метод, результаты

исследования могут оказаться бесполезными, а участники напрасно потратят время. Один выдающийся исследователь предложил включить в состав исследовательского совета методиста (Rosenthal, 1994). Вторая причина: некоторые исследователи убеждены в том, что очень трудно получить одобрение исследовательского совета на проведение фундаментальных исследований. Члены совета, незнакомые с отдельными областями, могут не понять важности предлагаемых экспериментов, к примеру, в фундаментальной науке, тогда как важность прикладных исследований, скорее всего, оценят по достоинству. Члену совета, читающему документ, не так просто понять необходимость исследования узнавания, при котором рассматриваются несколько изолированных переменных и все эксперименты проводятся в лаборатории с использованием искусственных материалов. С другой стороны, исследование способности узнавания с помощью записанных на видеокамеру изображений людей может показаться более важным и легче получит одобрение исследовательского совета. В-третьих, многие исследователи жалуются на то, что исследовательские советы чрезмерно беспокоятся о риске участников, а так как возможность апелляции к более высоким организациям отсутствует, совет может беспрепятственно упорствовать в своем желании блокировать исследование. Например, описанный Киммелем (Kimmel, 1996) эксперимент, в котором испытуемые должны были распознавать звуки различной громкости, не смог получить одобрения совета. Несмотря на то что громкость используемых звуков не превышала громкости разговорной речи, совет настаивал на том, что их прослушивание «связано с некоторым риском для здоровья (участников)» (р. 279). Исследователь не хотел уступать, спорил с советом в течение трех лет, а затем переключился на исследование с животными, сказав, что «состав комиссии по охране животных был более приемлемым» (р. 279). Очевидно, не все советы столь деспотичны, но отсутствие возможности апелляции действительно является проблемой.

Одна из задач этапа планирования — определение степени возможного риска для участников (стандарт б.Обг). Иногда риск полностью отсутствует, как, например, при наблюдении поведения населения без вмешательства наблюдателя. В других случаях добровольцы могут «рисковать» или «рисковать в минимальной степени». Различие между этими двумя характеристиками не очень строгое и зависит от того, насколько создаваемые для испытуемых ситуации близки к «тем, которые обычно встречаются в повседневной жизни или в ходе принятых физических или психологических тестов и экзаменов» (*Department of Health and Human Services*, 1983, р. 279). Таким образом, участники, сталкивающиеся с ситуациями, подобными тем, которые они переживают в обычной жизни, и подразумевающими полное или почти полное отсутствие стресса, считаются «рискующими в минимальной степени». Если физический или психический риск превышает этот уровень, считается, что участники «рискуют». Например, участники исследования по спортивной психологии, посвященного тому, насколько тренировка зрительных образов влияет на атлетические способности, рискуют в минимальной степени. Но если исследование будет изучать влияние приема низких или средних доз марихуаны на вызванное тренировкой зрительных образов улучшение атлетических способностей, очевидно, степень риска будет выше.

При минимальном риске исследовательский совет обычно разрешает проведение исследований. Однако если участники «рискуют», экспериментатор должен убедить совет в том, что значимость исследования оправдывает риск, что исследование нельзя провести никаким другим способом, а также должен строго следовать принципам правильного обращения с испытуемыми и дать им необходимую информацию об исследовании.

В стандарте 6.07 говорится, что этические нормы должны выполнять все исследователи, принимающие участие в работе, а не только ее руководитель, а также что все эксперименты должны быть соответствующим образом подготовлены. Хотя в первую очередь за исследовательский проект несет ответственность руководитель исследований, все, кто связан с проведением экспериментов, должны выполнять соответствующие нормы и пройти необходимую подготовку. Для вас как для студентов, занимающихся исследованиями, этот стандарт особенно важен. Ответственность за проводимые вами в ходе занятий по методологии эксперименты в первую очередь несет ваш научный руководитель, но на вас также лежит обязанность обеспечивать защиту прав людей, участвующих в вашем проекте. До начала сбора данных необходимо также пройти подробный инструктаж (стандарт 6.07в). Для исследований, проводимых с участием «особых» популяций, предусмотрен стандарт 6.06г. Он применяется, если испытуемые по закону не имеют права самостоятельно принимать решения, как, например, дети или умственно неполноценные люди. Этот стандарт также относится к тем, кто может быть принужден стать «добровольным» участником исследования (например, к заключенным). Далее мы вкратце рассмотрим проблему согласия на участие в исследовании представителей особых социальных или возрастных групп.

Стандарт 6.08 напоминает исследователям о законах и постановлениях, относящихся к исследовательским проектам. Например, при обсуждении несколькими абзацами выше понятия «риска» участников исследования была дана ссылка на федеральные постановления Министерства здравоохранения. Другой пример таких постановлений — обязательное наличие исследовательских советов в организациях, получающих федеральное финансирование. Стандарт 6.09 имеет особое значение для исследователей, собирающих информацию за пределами научной лаборатории. Например, психологи, занимающиеся проблемами здоровья, для утверждения своей программы могут обратиться в местное медицинское учреждение: прежде чем проводить исследование, им необходимо получить его разрешение.

Проверка добровольности участия испытуемых

Второй важный для исследователей момент касается статуса участников исследования. Центральными здесь являются вопросы осведомленного согласия, мистификации участников и их права в любой момент отказаться от продолжения работы. Данные вопросы наиболее полно отражены в стандартах с 6.10 по 6.13 и 6.15.

6.10. Распределение обязанностей.

До начала исследования (кроме исследований, включающих только анонимные опросы, естественные наблюдения и т. д.) психологи заключают соглашение с участниками, в котором определяется суть исследования и обязанности обеих сторон.

6.11. Осведомленное согласие на участие в исследовании.

- а) Для получения осведомленного согласия психологи используют понятный участникам исследования язык. Осведомленное согласие соответствующим образом документируется.
- б) Выражаясь на понятном для участников языке, психологи информируют их о сути исследования. Они сообщают, что участники по желанию могут согласиться или отказаться от участия в исследовании, объясняют предполагаемые последствия согласия или отказа, информируют участников о важных факторах, способных повлиять на принятие решения (таких, как риск, неудобства, вредные воздействия или нарушение конфиденциальности, кроме представленных в стандарте 6.15 «Мистификации в исследованиях»), а также излагают другие аспекты, интересующие будущих участников.

6.12. Отсутствие необходимости в осведомленном согласии.

Прежде чем постановить, что планируемое исследование (например, исследования, включающие только анонимные опросы, естественные наблюдения или некоторые виды архивных исследований) не требует осведомленного согласия участников, психологи изучают соответствующие постановления и требования исследовательского совета, а также консультируются с коллегами.

6.13. Осведомленное согласие в исследованиях.

Прежде чем производить видео- или аудиозапись участников исследования, психологи получают от них осведомленное согласие. Этого не требуется только в случае исследований, основывающихся на естественном наблюдении в общественных местах и не предполагающих использование записей для опознания участников или нанесения им какого-либо ущерба.

6.15. Мистификация в исследованиях.

- а) Психологи не проводят исследования с использованием мистификации, за исключением тех случаев, когда применение техники мистификации оправдано ожидаемой научной, образовательной или прикладной ценностью исследования и при этом недостаточно проведения альтернативной процедуры без мистификации.
- б) Психологи никогда не скрывают от участников исследования важные аспекты, которые могут повлиять на их намерение участвовать в экспериментах, например физический риск, неудобства или неприятные эмоциональные ощущения.
- в) Любая другая мистификация, являющаяся неотъемлемой частью экспериментального плана, должна быть раскрыта участникам как можно раньше, по возможности в конце их участия, но не позже окончания исследований.

В психологических исследованиях эти стандарты рассматриваются вместе, и внимание акцентируется на вопросах осведомленного согласия и мистификации. Стандарты 6.11, 6.12 и 6.13 описывают принцип **осведомленного согласия**, заклю-

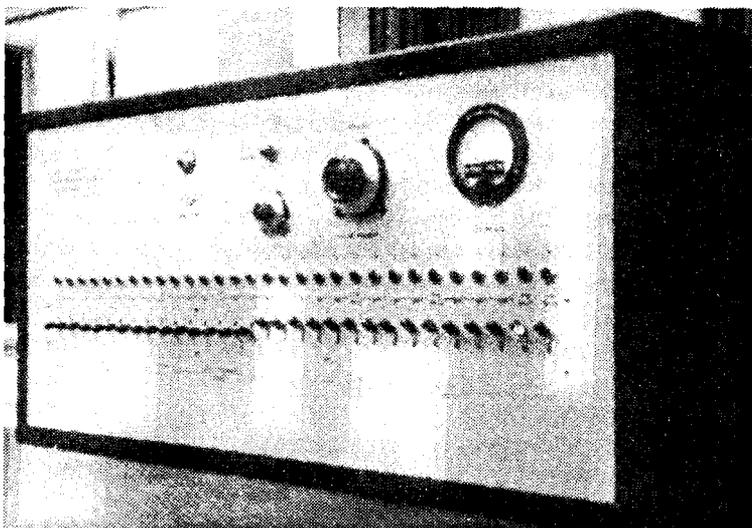
чающийся в том, что для принятия решения об участии в психологическом исследовании участникам необходимо предоставить полную информацию об экспериментах. Если участникам в самом начале не сообщают подробности проведения исследования или вводят их в заблуждение по поводу процедуры экспериментов, то производится мистификация (стандарт 6.15). Как же согласуются эти два противоречащих друг другу подхода?

Мистификацию предлагали заменить одним из нескольких альтернативных вариантов, в том числе естественным наблюдением или процедурой качественного опроса. Гринберг (Greenberg, 1967), к примеру, предлагал использовать имитационную процедуру, в которой участникам предварительно сообщаются истинные цели исследования, после чего они в ролевой игре имитируют поведение ничего не подозревающих людей. Однако, проведенные исследования (например, исследование Миллера (Miller, 1972)) не подтвердили целесообразности этой идеи. Есть разница между естественным поведением и попытками вести себя соответственно ожиданиям, а поэтому неудивительно, что поведение играющих роль испытуемых и участников, ведущих себя естественно, весьма различается. Более того, участники, которым предварительно сообщили о целях эксперимента, ведут себя иначе, чем те, кто не был проинформирован. В пример можно привести исследование Гарднера (Gardner, 1978) по изучению воздействия шума как фактора стресса на различных участников — предупрежденных о шуме и не имеющих такой информации. Классические исследования показали, что шум нарушает концентрацию внимания и снижает эффективность выполнения различных задач, особенно если возникает без предупреждения. Гарднер, однако, обнаружил, что шум не оказывает неблагоприятного воздействия на тех, кто получил подробную информацию об исследовании и однозначное указание о возможности выхода из эксперимента в любой момент. Очевидно, что наличие информации усиливает у участников *чувство контроля* за ситуацией и даже непредвиденный шум не мешает им. Другие исследования (например, Sherrod, Hage, Halpern & Moore, 1977) неоднократно показывали, что усиление чувства контроля над ситуацией обычно приводит к снижению уровня стресса. Таким образом, подробно проинформированные участники исследования могут показать результаты, не отражающие реального воздействия шума. Для всестороннего изучения переменных, влияющих на взаимосвязь непредвиденного шума как фактора стресса и эффективности выполнения различных задач, необходимо прибегнуть к мистификации.

Исследование феномена подчинения Милгрэма также показывает, почему психологи нередко в начале эксперимента утаивают информацию об истинных целях исследования. Милгрэм сообщил участникам, что изучается влияние наказания на процесс обучения. Учителя (настоящие участники) сообщали ученикам набор организованных по парам слов и думали, что действительно применяют электрошок, когда ученик ошибается при воспроизведении (см. рис. 2.2). Конечно, Милгрэма интересовало совсем не обучение. Он хотел выяснить, будут ли участники а) продолжать применять электрошок по мере увеличения напряжения при контакте с теми учениками, которые явным образом чувствуют дискомфорт и не могут запомнить много, или б) не станут подчиняться экспериментатору и прекратят эксперимент. В результате лишь немногие участники отказались подчиняться приказам.

а)

б)

Рис. 2.2. а) «Ученика» в эксперименте Милгрэма готовят для эксперимента; б) аппарат, использованный «учителями», якобы подававший шок ученику (Milgram, 1974)

В этом исследовании 26 человек из 40 продолжали применять шок даже после того, как уровень напряжения достиг 450 вольт, и *никто* не отказался следовать приказу, пока напряжение не достигло 300 вольт (Milgram, 1963)! Если бы Милгрэм предупредил участников, что он проверяет, будут ли они подчиняться неразумным приказам, разве получил бы он такие результаты? Наверняка нет. Слепое подчинение власти никто не уважает, поэтому если участникам предварительно сообщить, что изучается подчинение, то они будут менее покладистыми. Ключевой момент состоит в том, что исследователю требуется серьезное отношение участии-

ков, их полная вовлеченность в эксперимент, а также естественное поведение. Иногда для этого просто необходимо прибегнуть к мистификации. Пожалуйста, не забывайте, что исследование Милгрэма — экстремальный пример мистификации. В большинстве психологических исследований мистификация заключается в утаивании некоторой информации об экспериментах, а не в придумывании вводящей в заблуждение истории. Это означает, что в большинстве исследований с применением мистификации при получении согласия на участие в эксперименте часть информации просто опускается, вместо того чтобы целенаправленно вводить участников в заблуждение по поводу будущих событий (Fishman, 2000).

В стандарте 6.11 говорится, что добровольцы, даже согласившись на участие в исследовании, должны знать, что они в любой момент могут безнаказанно выйти из эксперимента. Если бы исследовательские советы действовали, когда Милгрэм планировал свой эксперимент, его бы обязательно попросили изменить отдельные части процедуры исследования. Например, если учитель не решался продолжать применение электрошока (а так вели себя почти все участники), экспериментатор говорил: «Для эксперимента требуется, чтобы вы продолжали» или: «Совершенно необходимо, чтобы вы продолжали» (Milgram, 1963, p. 374). Очевидно, такое поведение экспериментатора нарушает положение кодекса о том, что участники в любое время могут выйти из эксперимента.

Вопиющее пренебрежение к осведомленному согласию при исследованиях с участием людей было продемонстрировано в Германии и на оккупированных ею территориях во время Второй мировой войны. Речь идет о медицинских экспериментах, где в качестве объектов исследования использовали заключенных концентрационных лагерей. «Во имя медицины» нацистские врачи и другие ученые (например, Йозеф Менгеле) проводили чудовищные эксперименты. Чтобы определить способности выживания человека, заключенных погружали в ледяную воду, делали им инъекции бензином или намеренно заражали смертельно опасными заболеваниями. Во время Нюрнбергского процесса эти врачи оправдывали свои действия тем, что в то время ни одно медицинское исследование по сути не проходило при добровольном согласии участников и что важность их исследований превосходит любые неблагоприятные последствия для участников. Аргументы не были приняты, ученые были признаны виновными и осуждены, а трибунал составил документ, названный Нюрнбергским кодексом. Этот кодекс стал основой для всех последующих кодексов этики медицинских исследований, а также для части этического кодекса *APA*, касающейся согласия на участие в экспериментах и провозглашающей требования компетентности, обоснованности и добровольности согласия, а также понимания происходящего будущим участником опыта (Faden & Beauchamp, 1986).

Эксперименты, поставленные на жертвах концентрационных лагерей, конечно, представляют собой самые чудовищные примеры нарушения принципа согласия, но подобная проблема возникла также и в США. Во вставке 2.2 кратко описываются три случая из области медицинских исследований, в которых а) для изучения развития болезни дети с тяжелой степенью умственной отсталости были заражены гепатитом, б) также ради изучения протекания болезни зараженные сифилисом несколько лет не проходили лечения и были дезинформированы о состоянии своего здоровья и в) американцы получали большие дозы ЛСД, не зная об этом.

ВСТАВКА 2.2

Этика — история проблем, связанных с осведомленным согласием

Исследования врачей Третьего Рейха беспрецедентны по своей жестокости и бесчеловечности, но и в Соединенных Штатах были случаи исследований, вызвавших чрезвычайно сильную критику и сравнения, хотя и отдаленные, с нацистскими экспериментами. Три самых известных примера - это исследование гепатита в Виллоубруке, изучение сифилиса в Таскиги и проект *MK-ULTRA*.

В Виллоубруке в детском доме для детей с умственной отсталостью различной степени с 1956 по 1970 г. проводился эксперимент, в котором примерно одного из десяти вновь поступивших детей намеренно заражали гепатитом. Родители знали об эксперименте и согласились на его проведение, но позже выяснилось, что для получения согласия на них оказывалось давление. В данном эксперименте был нарушен принцип, согласно которому исследование с участием умственно отсталых может проводиться, только если оно «непосредственно связано с этиологией, патогенезом, профилактикой, диагностикой или лечением самого психического нарушения» (Beauchamp & Childress, 1979, p. 182). В Виллоубруке изучали гепатит, а не умственную отсталость.

Исследование было начато потому, что в детском доме свирепствовал гепатит, в частности, из-за большого количества детей с тяжелой умственной отсталостью, не умеющих пользоваться туалетом. В 1950 г. в учреждении постоянно проживало 5200 детей, из них 3800 имели /О ниже 20 и более 3000 не умели пользоваться туалетом (Beauchamp & Childress, 1979). При всем старании персонала в целом условия были антисанитарные, что привело к распространению заболевания. Для изучения развития болезни в контролируемых условиях исследователи преднамеренно заражали поступающих в учреждение детей и помещали их в отдельные палаты, не предоставляя лечения. Ответственные за проведение эксперимента заявляли в свою защиту, что дети наверняка заразились бы самостоятельно, так почему не сделать это специально, чтобы больше узнать о профилактике болезни? Данное исследование подверглось справедливой критике за нарушение принципа согласия, но оно действительно явилось крупным вкладом в развитие знаний о гепатите и позволило усовершенствовать методы его лечения.

Исследование в Таскиги было посвящено изучению физической деградации людей, переносящих сифилис на поздних стадиях (Jones, 1981). В начале 1930-х годов примерно у 400 нищих негров, живших в сельской местности на юге Соединенных Штатов, был обнаружен сифилис. Эти люди не получили лечения, им не сообщили о природе заболевания и его название - сказали лишь, что у них «плохая кровь». Местные врачи знали об исследовании и согласились не применять лечение. Людей настолько бедных было легко убедить периодически посещать клинику (бесплатная дорога и горячая еда) для проведения анализа крови и других исследований. Проект продолжался до начала 1970-х, хотя уже в конце 1940-х гг. было ясно, что у объектов исследования смертность в два раза выше, чем у контрольной группы, и гораздо больше медицинских осложнений (Faden & Beauchamp, 1986). Защитники исследования утверждали, что в 1930-х гг. не существовало эффективного лечения этой болезни и о ней было мало известно. Подобно экспериментам в Виллоубруке, исследование в Таскиги внесло вклад в изучение серьезного заболевания, но его значение несоизмеримо с нарушением медицинской этики.

Хотя главные исследователи и в Виллоубруке, и в Таскиги не применили адекватно принцип осведомленного согласия, они искренне хотели как можно больше узнать о двух разрушительных болезнях - гепатите и сифилисе. Третий пример нарушения принципа согласия, к сожалению, лишен оправдания пользой, принесенной развитию медицины. Проект, в котором ничего не подозревающих участников (обычно солдат) подвергали воздействию ЛСД для того, чтобы оценить возможность использования этого наркотика как оружия во время войны, был проведен Центральным разведывательным управлением. Проект запустили в начале 1950-х гг., в условиях «холодной войны» между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Страх того, что коммунисты разрабатывают оружие, способное воздействовать на сознание, был усилен рассказами о так называемой «прочистке мозгов» американским военнопленным во время войны в Корее. В какой-то степени спровоцированное ложным сообщением разведки (о том, что Советский союз скупает мировые запасы ЛСД (Thomas, 1995)) руководство ЦРУ одобрило программу по изучению действия наркотика, в частности, возможности его использования для психического поражения врага или преодоления сопротивления пойманных шпионов. В течение 10 лет ЦРУ спонсировало многочисленные эксперименты на участниках поневоле, чаще всего солдатах, но иногда и на простых гражданах. Солдаты подписывали документ о добровольном согласии, в котором ничего не говорилось о возможном эффекте наркотика и основной целью которого было предотвратить разглашение солдатами информации о своем участии в экспериментах. Важность секретности подтверждается сделанной в ЦРУ записью, которая, в частности, гласит: «Необходимо принять меры предосторожности... чтобы скрыть данную деятельность от американской общественности... Разглашение того, что Управление предпринимает неэтичные и незаконные действия, может вызвать серьезные последствия в политических и дипломатических кругах» (Процитировано в Grose, 1994, p. 393).

Что же происходило в ходе проекта *MK-ULTRA1* Солдатам давали ЛСД, а затем изолировали их или проводили тест на детекторе лжи. Изучали также влияние многократного приема наркотика (в одном случае прием продолжался в течение 77 дней) или тайно подсыпали ЛСД мужчинам, посещающим принадлежащие ЦРУ публичные дома, где агенты наблюдали за клиентами через двусторонние зеркала (Thomas, 1995). Последний эксперимент носил кодовое название «Операция полуночный оргазм».

В ходе эксперимента два человека погибло, а на многих людей исследование оказало неблагоприятное воздействие. Ниже представлен типичный для данного проекта случай, описанный в 1994 г. в отчете Рокфеллера (*Rockfeller Report*), который был составлен по результатам расследования конгресса по делу о биологических экспериментах, в течение 50 лет финансировавшихся ЦРУ: «В 1957 г. ** добровольно согласился участвовать в особой программе по тестированию новой военной защитной одежды. За участие в исследовании ему предложили страхование жизни на значительную сумму, превосходные условия для жизни и отдыха и разрешили встречи с семьей... Затри недели тестирования новой одежды ему дали выпить два или три стакана жидкости, содержащей ЛСД. После этого мистер ** стал демонстрировать странное поведение и даже пытался покончить жизнь самоубийством. Он не знал, что в ходе эксперимента получал ЛСД, пока не услышал об этом 18 лет спустя, в 1975 г. на слушании в конгрессе» (Rockfeller Report, 1994).

«ЦРУ не потрудились проинформировать ни конгресс, ни президента о проекте *MK-ULTRA*. Программа остановилась в 1963 г. в основном из-за того, что исследование не дало информации о возможном использовании ЛСД в военных целях. Следователи конгресса обнаружили следы проекта в середине 1970-х, составили полный отчет об этом деле и выдвинули обвинения» (Grose, 1994).

Осведомленное согласие и особые популяции

Одно из последних замечаний о согласии, мистификации и возможности оставить эксперимент заключается в том, что вследствие возраста или несамостоятельности некоторые участники исследований не способны давать согласие, а на некоторых людей для получения согласия может быть оказано давление (например, на заключенных). В таких ситуациях используется особая процедура. Например, «Общество изучения развития детей» (*Society for Research in Child Development — SRCD*) следует ряду принципов, созданных на основе кодекса для взрослых. Поскольку дети могут не до конца понять документ о согласии, их родители или официальные опекуны дают согласие за них. Несмотря на это всем детям, кроме самых маленьких, исследователи обязаны сообщить об эксперименте и получить их согласие. Это значит, что исследователи предоставляют ребенку как можно больше информации, чтобы оценить его желание участвовать в эксперименте. В соответствии с кодексом *SRCD*, согласие получено, если «ребенок дал согласие на участие; при этом не обязательно полное понимание сути исследования, что совершенно необходимо для получения осведомленного согласия» (*Society for Research in Child Development, 1996, p. 337*). Также согласие означает, что исследователь должен наблюдать проведение экспериментов с детьми и остановить их в случае стрессового воздействия на участников. Родители могут дать осведомленное согласие на изучение влияния демонстрируемого по телевидению насилия на детскую агрессивность, но они не могут присутствовать в комнате, где показывают запись. Именно на исследователе лежит ответственность за то, чтобы освободить ребенка от выполнения задания (и устранить нанесенный вред), если уровень стресса слишком высок.

Кроме согласия кодекс *SRCD* требует, чтобы было получено согласие у тех, кто косвенно может быть вовлечен в исследование. Например у учителей, чьи ученики участвуют в экспериментах. Также в кодексе говорится о стимулах, применяемых исследователями для пробуждения желания участвовать в экспериментах, и поощрениях за выполненные задания. Поощрения «не должны сильно превышать размер обычно получаемых ребенком» (p. 337). Кроме того, исследователи не должны обещать награду, стараясь получить согласие ребенка; наоборот, о ней не следует даже упоминать до того, как родители дадут осведомленное согласие (*Scott-Jones, 2000*). Кодекс *SRCD* повторяет положения кодекса для взрослых, но побуждает исследователей быть еще более бдительными в отношении некоторых вопросов, например установления баланса научной значимости и риска для участников, степени оправданной мистификации, а также составления отчетов о результатах исследования.

В положениях о защите участников предусмотрены дополнения об особых слоях населения. Так, официальные опекуны должны давать действительно осведомленное согласие на исследования с участием людей, помещенных в специальные заведения (как в случае исследований в Виллоубруке). Во-вторых, необходимо убедиться, что участников не принуждают к участию в исследовании. Этой проблемы очень трудно избежать в случае тюремных заключенных, так как,

несмотря на все усилия исследователей, заключенные могут не поверить, что за отказ от участия не придется расплачиваться и что он не повлияет на будущее досрочное освобождение. В основном исследователи полагаются на простое материальное вознаграждение (например, деньги) и обещание, что участие заключенных в исследовании не будет отражено в записи о досрочном освобождении (Diener & Crandall, 1978). Аналогично требованиям кодекса *SRCD* для исследований с участием детей поощрение участников не должно превышать разумных границ. Стандарт 6.14 этического кодекса *APA* включает следующие вопросы поощрения и принуждения:

6.14. Поощрение участников исследования.

- а) Предлагая профессиональные услуги в качестве стимула для привлечения участников исследования, психологи должны разъяснить суть этих услуг, а также возможный риск, обязанности и ограничения.
- б) Для получения согласия на участие в исследовании психологи не должны предлагать чрезмерное или неуместное денежное или иное вознаграждение, особенно если это может привести к вынужденному участию.

Третий вопрос, касающийся особых слоев населения, — это конфиденциальность (Kimmel, 1996). Хотя обычные положения об изменении имен участников исследования остаются в силе, исследователи могут испытывать сильное желание нарушить конфиденциальность, если при этом на карту поставлены более важные вещи (например, если один заключенный сообщил о своем намерении убить другого). Как отмечено во вставке 2.2 (исследование в Виллоубруке), эксперименты с участием членов особых слоев населения должны давать информацию, приносящую пользу людям из этих слоев.

Правильное обращение с испытуемыми

Несколько разделов этического кодекса *APA* посвящено вопросам правильного и уважительного обращения с добровольцами. В них говорится о том, что по завершении исследования участники получают о нем исчерпывающую информацию, что стресс, возникший в результате экспериментов, будет снят, а их участие будет сохраняться в тайне. Ниже приведены некоторые стандарты по данной теме.

6.18. Предоставление участникам информации об исследовании.

- а) Психологи обещают участникам получение необходимой информации о сущности, результатах и выводах исследования и стараются устранить любые неверные представления, возникшие у испытуемых.
- б) Если научная или общественная значимость исследования оправдывает задержку или сокрытие этой информации, психологи принимают необходимые меры для снижения вероятности нанесения вреда испытуемым.

6.19. Выполнение обязательств.

Психологи принимают необходимые меры для выполнения всех обязательств, данных участникам исследования.

5.02. Соблюдение конфиденциальности.

Первейшая обязанность психологов — принимать разумные меры предосторожности для соблюдения права на конфиденциальность людей, с которыми они работают или которые у них консультируются. Они понимают, что соблюдение конфиденциальности может требоваться законом, правилами учреждения, а также профессиональными или научными отношениями.

6.17. Минимизация постороннего воздействия.

При проведении исследований психологи взаимодействуют с участниками эксперимента или другими людьми, являющимися источником данных, строго в соответствии с планом исследования и ролью психолога как ученого-экспериментатора.

Как отмечалось ранее, психолог-экспериментатор должен оценивать степень риска для участников, причем чем больше риск, тем больше усилий необходимо приложить для обоснования исследования. Проблема риска и потенциальной опасности для участников учитывается стандартом по мистификации (6.15) и стандартом 6.18, в котором говорится, что ответственность руководителя проекта не заканчивается по окончании исследования. Экспериментатор должен стараться устранить стрессовое состояние, вызванное у участников в ходе исследования, и продолжать дальнейшее наблюдение за испытуемыми, пока не убедится в их благополучии. Например, чтобы ни говорили о приемлемости экспериментов Милгрэма по изучению подчинения, ученый обращал большое внимание на эмоциональное здоровье добровольцев. По окончании исследования он послал участникам опросник с целью выяснить их переживания (84% испытуемых отметили, что они были рады участвовать в эксперименте) и пять страниц отчета о результатах исследования и их значении. Он также провел в течение следующего года дополнительное исследование, в котором 40 бывших участников наблюдались психиатром и «никаких симптомов... травматической реакции» обнаружено не было (Milgram, 1974, p. 197).

Опросы участников исследований показали, что страх ущерба, наносимого психологическими экспериментами, сильно преувеличен. Участники обычно понимают и принимают разумность мистификации (Cristensen, 1998; Fisher & Fryberg, 1994). Опрос об этической приемлемости четырех гипотетических исследований, включающих экспериментальную выработку стресса и изменение самооценки, показал, что студенты колледжа гораздо более терпимо относятся к этому вопросу, чем профессиональные психологи (Sullivan & Deiker, 1973). В табл. 2.3 показано, насколько различались ответы психологов и студентов, когда их попросили высказать свое мнение об исследовании, в котором участникам выдают тест личности и после его выполнения сообщают, что «у них довольно серьезные скрытые проблемы» (Sullivan & Deiker, 1973, p. 558). Несложно заметить, что психологи больше сомневались в приемлемости подобного исследования. Другое исследование показало, что отказ от участия в психологических экспериментах основывается скорее на предположении, что они вызовут скуку, чем на опасении, что они причинят какой-либо вред (Coulter, 1986).

Таблица 2.3

Ответы психологов и студентов об этической приемлемости исследования, призванного снизить самооценку

Вопросы	Процент психологов, ответивших «да»	Процент студентов, ответивших «да»
1. Захотели бы испытуемые участвовать в исследовании, зная его подробности?	45	80
2. Является ли мистификация неэтичной?	67	23
3. Были ли другие неэтичные моменты?	54	8
4. Было ли оправданным использование мистификации?	32	84

Как отмечалось при обсуждении осведомленного согласия, при рассмотрении проблемы мистификации важно помнить, что абсолютное большинство психологических исследований состоит из заданий, гораздо менее серьезных и с более низким уровнем мистификации, чем манипуляции самооценкой или эксперименты Милграма. Фактически в большинстве исследований с использованием мистификации участникам редко предлагают целиком выдуманные объяснения экспериментов. Мистификация обычно довольно незначительна и используется, к примеру, в заданиях на запоминание, когда субъекты заучивают и вспоминают последовательности из четырех или пяти слов, не зная, что в конце их попросят вспомнить сразу все последовательности, — это делается, чтобы не нарушить ход естественного запоминания. Во всех областях, кроме некоторых, например социальной психологии, сложная мистификация — скорее исключение, чем правило.

Стандарт 6.18 дает понятие **дебрифинга** — постэкспериментальной процедуры, в которой исследователь подробно обсуждает с испытуемым все аспекты исследования. Согласно Холмсу (Holmes, 1976a, 1976b), дебрифинг выполняет две главные функции: «демистификацию» и «десенсибилизацию». **Демистификация** означает сообщение участникам истинной цели эксперимента, а **десенсибилизация** — снижение стресса или других негативных ощущений, появившихся в ходе исследования.

Количество времени, необходимое для дебрифинга, зависит от сложности исследования, наличия и степени мистификации и уровня потенциального дистресса, ощущаемого участниками. В исследовании с мистификацией дебрифинг обычно начинается с вопроса о том, догадывались ли участники, что эксперимент имеет какие-либо другие цели, кроме заявленных в начале. Это дает возможность экспериментатору определить эффективность мистификации, а также создает необходимое вступление для сообщения истинной цели исследования. На этом этапе экспериментатор также дает обоснование мистификации (например, подчеркивая важность наблюдения естественной реакции) и начинает работу по устранению стресса, развившегося в ходе исследования. Участникам, поверившим версии, представленной экспериментатором в начале исследования, сообщается, что их поведение отражает воздействие этой версии, а не личные недостатки. Это означает, что людей, принимающих участие в самых разных видах исследований, можно заверить в том, что на их поведение сильно повлияла ситуация, в которой они на-

ходились, что их реакции не отражают индивидуальных недостатков и что другие реагировали аналогичным образом (Holmes, 1976 b). В большинстве случаев демистификация заключается в объяснении важности получения естественного поведения и обсуждении ожидаемых исследователем результатов.

В результате эффективного дебрифинга опытные экспериментаторы могут лучше понять текущие исследования и усовершенствовать будущие. Полезно выяснить мнение участников о ходе исследования — их советы по изменению процедуры позволят получить больше информации об изучаемой проблеме. Нередко рассказы испытуемых о возникших в ходе эксперимента мыслях значительно помогают интерпретировать полученные данные и планировать следующее исследование.

Правильно проводимый дебрифинг может продолжаться дольше, чем само исследование. Множество исследований показали, что участники, прошедшие подробный дебрифинг, позитивно оценивают эксперименты. В одном исследовании даже было установлено, что участники экспериментов, включающих мистификацию, оценивали образовательное значение экспериментов и собственное удовлетворение выше, чем участники, не подвергавшиеся мистификации, поскольку первые прошли более подробный и продолжительный дебрифинг (Smith & Richardson, 1983). Нельзя переоценить важность создания у субъектов хорошего впечатления об эксперименте. Участники вкладывают в наши исследования свое время, интеллектуальную и эмоциональную энергию, и за это мы находимся у них в долгу.

Также *испытуемые в некоторой степени жертвуют своей независимостью*, и мы обязаны компенсировать им эту потерю. Участникам исследования должна быть обеспечена полная конфиденциальность (см. стандарт 5.02). Это означает, что они должны быть уверены, что никто, кроме экспериментатора, не узнает их имени, а в отчетах будут фигурировать только анонимные данные. Единственное исключение составляют случаи, когда закон вынуждает исследователей открыть определенную информацию, сообщенную испытуемыми (например, жестокое обращение с детьми, положительный результат анализа на туберкулез). В исследованиях, где возможны подобные ситуации, при составлении документа о согласии экспериментаторы должны указать на ограниченность конфиденциальности (Folkman, 2000). Стандарт 6.17 касается права на частную жизнь и применяется к исследованиям, проходящим за пределами лаборатории и способным воздействовать на повседневную жизнь людей. В следующей главе вы узнаете, что, выбирая между лабораторными и полевыми исследованиями, подразумевающими вмешательство в личную жизнь людей, занимающихся обычными каждодневными делами, многие экспериментаторы предпочитают оставаться в безопасных рамках лаборатории.

Этические основы исследований с участием животных

Вы, вероятно, помните из курса общей психологии, что при проведении психологических экспериментов в качестве объекта исследования иногда используют животных. Хотя некоторые считают, что психологи больше изучают крыс, чем людей, в реальности эксперименты с животными составляют лишь малую часть всех исследований в области психологии, а точнее около 7-9% (Gallup & Suarez, 1985b).

Тем не менее такие исследования позволили сделать значительный вклад в улучшение жизни человека (Domjan & Purdy, 1995).

Есть несколько причин для использования животных в психологических исследованиях. Методологическая сторона состоит в том, что условия жизни, наследственность, рост и развитие животных несложно контролировать, а этическая в том, что, по мнению большинства психологов-экспериментаторов, при определенных мерах предосторожности животных можно использовать в таких исследованиях, которые не могут проводиться на людях. Обратимся снова к исследованию визуальной пропасти Элеанор Гибсон (Gibson & Walk, 1960). Тридцать шесть младенцев в возрасте от 6 до 14 месяцев последовательно помещали в центральную точку аппарата. Тогда как на «мелкой» стороне они демонстрировали явное желание ползать, на «глубокой» они испытывали страх и ползать не решались. Это показывает, что они были в состоянии определить высоту и сделать из этого некоторые выводы. Означает ли это, что восприятие высоты является врожденным? Нет, так как дети уже обладали опытом восприятия расстояния, полученным в течение 6–14 месяцев. Для устранения этого опыта было бы необходимо растить ребенка в условиях полной визуальной изоляции, что, конечно, невозможно. Однако эта процедура приемлема в случае животных, отчасти из-за того, что не нужно поддерживать длительную изоляцию, поскольку животные очень быстро приспосабливаются к окружающей среде, иногда в течение нескольких минут. Гибсон и Уолк экспериментировали с различными видами животных — от крыс и котят до ягнят. Они изолировали их с рождения до тех пор, пока животные не смогут самостоятельно передвигаться, а затем проверяли их реакцию на визуальную пропасть. Они обнаружили, что восприятие высоты (по крайней мере как показали эксперименты с прибором, симулирующим пропасть) у видов животных с ведущим зрительным анализатором встроено в систему зрения.

Вопрос о правах животных

Использование животных в исследованиях — вопрос спорный и эмоциональный (хотя и неновый — см. вставку 2.3). Активисты защиты прав животных осуждают эксперименты с животными (все, от медицинских до косметических). Бывали случаи разгрома лабораторий и освобождения животных. За 80-е гг., к примеру, экстремисты-экологи разгромили 100 исследовательских центров, содержащих животных (Adler, 1992). Проблема была достаточно серьезной, чтобы вызвать изменение законодательства, и в 1992 г. вышел Закон о защите животных, специально запрещающий подобный вандализм и предусматривающий жесткое наказание за нарушение закона. Тем не менее выступления протеста, организуемые такими группами, как «Люди за этичное обращение с животными» (*People for Ethical Treatment of Animals — PETA*) или «Фронт освобождения животных» (*Animal Liberation Front — ALE*) продолжались до 90-х гг. (последняя из групп была признана ФБР террористической организацией). Известен случай убийства видной исследовательницы, занимавшейся изучением наркотиков, — номера ее домашнего и университетского телефонов стали общеизвестны, что привело к огромному количеству звонков, и на Хэллоуин ее дом был сожжен неизвестным в черной маске («*Animal Rights Activity Increases*», 1977).

В чем же суть возражений против использования животных как объектов исследований? Один из крайних взглядов состоит в том, что люди не имеют права считать себя выше других видов и что любые виды способны ощущать боль (Singer, 1975). При этом считается, что животные имеют такое же право на частную жизнь, независимость и неприкосновенность, как люди, и что поэтому они не должны по-рабощаться людьми, в том числе не должны принимать участие ни в каких видах исследований. Более умеренные группы защитников прав животных признают ценность некоторых медицинских исследований с участием животных, но отвергают возможность остальных на том основании, что исследователи причиняют бесполезную боль и страдания в тех случаях, когда альтернативное исследование может привести по сути к тем же результатам. Подобные заявления имели благотворный эффект на снижение количества бесполезных экспериментов с животными в косметической индустрии, но также сказались и на психологии. Сложилось мнение, что психологические исследования с использованием животных включают неоправданное количество повторений и направлены на тривиальные проблемы, изучение которых не приносит пользы людям. Критики исследований с использованием животных предложили, чтобы вместо изучения подопытных в лабораториях исследователи собирали информацию об их поведении, наблюдая их в естественной среде, заменяя способных к ощущениям животных на тех, кто такой способности лишены, или используя компьютерные симуляции. Каков же был ответ психологов?

Использование животных в психологических исследованиях

Большинство психологов полностью отвергают заявление, что способные к ощущениям животные имеют такие же права, как люди. Соглашаясь, что люди обязаны уважать и защищать другие виды животных, психологи считают, что люди отличаются от животных уровнем развития сознания, способностью создавать культуру и понимать историю, а в особенности способностью к моральным суждениям. Хотя животные — это удивительные создания, обладающие сложными когнитивными способностями, они «не способны быть моральными субъектами, поступать хорошо или плохо с моральной точки зрения, а также нести, выполнять или нарушать обязанности» (Feinberg, 1974, p. 46). Отличие человека от других видов животных само по себе, конечно, не обосновывает использование последних первыми, но психологи утверждают, что использование животных в исследованиях не является эксплуатацией. Более того, практический результат этих исследований приносит пользу не только людям, но и животным.

В психологии самым видным защитником исследований с участием животных был Нил Миллер — известный психолог-экспериментатор. Многочисленные исследования, затрагивающие самые разные вопросы, от основных процессов обусловливания и мотивации до механизмов действия биологической обратной связи, принесли ему в 1959 г. награду за выдающийся вклад в науку от ассоциации *APA* и в 1983 г. награду за выдающиеся профессиональные достижения. В своей работе «Значение исследования поведения с использованием животных» («The Value of Behavioral Research on Animals», 1985) Миллер указал, что а) активисты защиты

животных сильно переоценивают вред, наносимый животным при психологических исследованиях, б) исследования с использованием животных приносят заметную пользу для процветания людей и в) исследования с использованием животных также приносят пользу и самим животным. Говоря о проблеме причиняемого вреда, Миллер привел в пример исследование Койла и Миллера (Coile & Miller, 1984), в котором изучались последствия опубликования в журналах ассоциации АРА 608 исследований (за 5 лет) и в ходе которого не было обнаружено *ни одного* случая протеста против жестокого обращения со стороны активистов защиты животных. Изучение таких выступлений протеста показало, что по крайней мере некоторые из мнимых случаев «жестокого обращения» никак не могли быть таковыми, а лишь казались из-за особенностей языка, использованного в описании. Например, Койл и Миллер процитировали несколько ложных заявлений, найденных в активистской литературе. Вот одно из них: «[Животных] лишают еды и воды, они страдают, а потом умирают от голода и жажды» (Coile & Miller, 1984, p. 700). Очевидно, что источником здесь явилась информация об обычных лабораторных экспериментах по формированию условных рефлексов, в которых животных лишали еды на 24 часа, после чего еду использовали как стимул для участия животных в процедуре исследования. Является ли это жестоким отношением? Вероятно, нет, принимая во внимание, что ветеринары рекомендуют кормить почти всех собак только один раз в день (Gallup & Suarez, 1985a).

Миллер указал, что во время исследований вред причиняется животным очень редко, что такие ситуации возможны, только если они оправданы приносимой экспериментами пользой, распространяющейся как на людей, так и на животных, и при этом невозможно использовать менее болезненные процедуры. Его статья от 1985 г. в основном посвящена попытке определить виды пользы, которую приносят исследования с животными. Во-первых, он отметил, что из многочисленных исследований по формированию условных рефлексов мы не только многое узнали об общих принципах обучения, но, кроме того, результаты этих исследований непосредственно применимы для решения человеческих проблем. Один из первых примеров этого — устройство, в 1938 г. разработанное и примененное Маурером и Маурером для лечения энуреза (непроизвольного мочеиспускания во время сна). Оно было разработано на основе классических работ по выработке условных рефлексов у собак Павлова. Обучающие машины и некоторые виды поведенческой терапии также основаны на принципах формирования условных рефлексов. Не так давно под влиянием исследований с животными сформировалась поведенческая медицина, использующая поведенческие принципы в традиционной терапии. Поведенческие методики, например метод биологической обратной связи, могут применяться для лечения широкого круга заболеваний, начиная с головной боли и гипертонии и заканчивая последствиями инсульта.

Также Миллер указал, что исследования с участием животных приносят пользу самим животным. Медицинские исследования значительно повышают качество ветеринарной помощи, а исследования поведения улучшают жизнь различных видов в целом. Изучение психологами поведения животных привело к улучшению условий их содержания в зоопарках, помогло выработать способы борьбы

с вредителями без применения химикатов и основанные на формировании отрицательного условного рефлекса способны отражения нападений койотов на овец, заменившие уничтожение хищников. Исследование поведения может помочь даже охране вымирающих видов. Миллер привел в пример импринтинг — особенность утят и птенцов других видов, заключающуюся в следовании за первым увиденным движущимся объектом (обычно за матерью). Изучение импринтинга привело к тому, что вылупившимся в инкубаторах птенцам кондора стали показывать куклу, напоминающую взрослого кондора, вместо того чтобы разрешать следовать за ухаживающим человеком. Это облегчило процесс адаптации к естественной среде обитания выращенным в инкубаторе птицам и значительно увеличило выживаемость птенцов видов, находящихся под угрозой вымирания.

Еще одно замечание об использовании животных в психологических исследованиях касается того, что, несмотря на выступления некоторых групп защиты животных, большинство людей считают исследования с животными весьма полезными. Например, опросы психологов (Pious, 1996 a) и студентов старших курсов психологических специальностей (Pious, 1996 b) показали, что хотя исследования, в которых животные испытывают боль и/или умирают в конце эксперимента, вызывают значительные разногласия, большинство психологов и студентов психологических факультетов считают, что психологические исследования с участием животных не только оправданы, но и необходимы. Эту точку зрения разделяют также и студенты других специальностей (Fulero & Kirkland, 1992; Gallup & Beckstead, 1988). Более того, за последние годы, несмотря на давление организаций по защите животных, в использовании животных психологами-экспериментаторами по сути ничего не изменилось. Хотя Гэллеп и Эдди в 1990 г. показали, что 14,7% учебных заведений, ранее имевших лаборатории для исследований с использованием животных, отказались от них, такой спад обусловлен не давлением защитников прав животных, а изменением исследовательских интересов и стоимостью экспериментов. Бенедикт и Столофф в 1991 г. получили аналогичные результаты в элитных колледжах. Не так давно, в 1996 г., проведенный Халлом опрос 110 заведующих кафедр вузов показал, что за 5 лет не произошло практически никаких изменений в использовании лабораторий; 47% сообщили об использовании лабораторий на момент опроса, а 50% — об их использовании пятью годами раньше. Также при опросе Халла было обнаружено, что кафедры, использующие животных для исследований, не испытывают затруднений в следовании стандартам *АРА*, и что студенты в основном положительно оценивают наличие лаборатории для экспериментов с животными. С другой стороны, Плаус (Pious, 1996a) показал, что старшие психологи активнее поддерживают исследования с животными, чем более молодые, и предположил, что в будущем количество таких психологических исследований и лабораторий для студентов психологических специальностей может сократиться¹.

¹ Более подробную информацию об этом опросе можно найти в главе 12, где он приводится как пример правильного опроса.

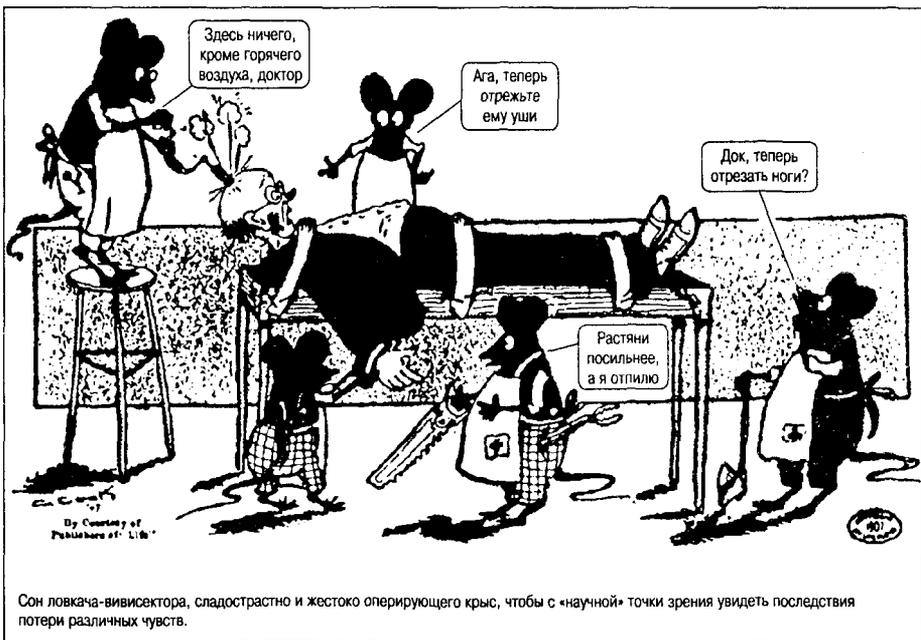
ВСТАВКА 2.3

История — антививисекция и АРА

Учитывая высокую активность дебатов по поводу исследований с использованием животных, вы можете подумать, что это вопрос довольно новый. Но это не так. В действительности, как это тщательно зафиксировано специалистом в области сравнительной психологии и историком Дональдом Дьюсбери (Dewsbury, 1990), вопрос имеет долгую историю.

Термин «вивисекция» происходит от латинского *vivis*- «живой» и означает проведение хирургических операций на живых животных, обычно с определенными целями. Движение против вивисекции родилось в Англии в XIX в., где в 1879 г. усилиями активистов был принят «Акт о жестоком обращении с животными» - кодекс, сходный по духу с современным кодексом АРА, регламентирующим исследования с участием животных. Движение быстро распространилось и дошло до Соединенных Штатов. Американское общество против вивисекции было основано в Филадельфии в 1883 г. Противники вивисекции и исследователи, проводящие эксперименты с животными (в том числе психологи и психологи-экспериментаторы), каждый со своей стороны приводили доводы либо о чудовищных пытках, либо о научном оправдании экспериментов, которые слышны и на сегодняшних дискуссиях.

Особенно много споров вызвала серия исследований Джона Б. Уотсона (снова он). Чтобы определить, какое чувство наиболее важно при поиске выхода из лабиринта, Уотсон поставил ряд экспериментов, в которых он хирургическим путем блокировал у крыс определенные чувства, а затем изучал их поведение в лабиринте (Уотсон, 1907). 30 декабря 1906 г. исследование было напечатано в Нью-Йорк Тайме - и вызвало шумный протест. Появилась даже карикатура на Уотсона (рис. 2.4) (напечатано в Dewsbury, 1990).

Сон ловкача-вивисектора, сладострастно и жестоко оперирующего крыс, чтобы с «научной» точки зрения увидеть последствия потери различных чувств.

Рис. 2.4. Антививисекторская карикатура, изображающая Уотсона на операционном столе.
Из Dewsbury (1990).

В 1920 г., задолго до создания кодекса для исследований с участием людей, АРА приняла свой первый кодекс, регулирующий исследования с использованием животных. В 1924 г. был сформирован комитет, возглавленный Робертом Йерксом, и на следующий год АРА приняла рекомендации, выработанные этим комитетом. Он предложил, чтобы лаборатории обратились к открытой политике, согласно которой «любой полномочный представитель... общественности мог бы получить разрешение на посещение лаборатории и ознакомиться с условиями обращения с животными и экспериментальными методами» (Anderson, 1926, p. 125), и чтобы журналы требовали от своих авторов четкого указания на использование в своих исследованиях гуманных процедур; чтобы психологи доказывали необходимость своих исследований, а также чтобы АРА создала постоянный комитет по «контролю за экспериментами с использованием животных» (Anderson, 1926, p. 125).

Кодекс АРА для исследований с использованием животных

Стандарт 6.20 из кодекса 1992 г. дает краткое описание этических основ использования животных. Различные разделы этого стандарта были разработаны в более ранней версии документа (АРА, 1985). Он касается а) необходимости обоснования экспериментов при возможности причинения вреда животным, б) вопросов правильного пути приобретения животных и обращения с ними во время и по окончании исследования и в) использования животных в образовательных целях, а не в целях исследования. Основное внимание уделено балансу между научной оправданностью конкретного проекта и требованием гуманного обращения с животными. Ниже представлены наиболее важные вопросы, описанные в стандарте.

Обоснование исследований

Аналогично тому, как исследователь, изучающий людей, должен сравнивать научную ценность исследования со степенью риска для участников, исследователь, занимающийся животными, должен доказать, что «научная цель исследования имеет достаточную потенциальную значимость, чтобы перевесить любой вред или дистресс наносимый исследуемым животным» (АРА, 1985, p. 5). «Научная цель» исследования должна соответствовать одной из трех категорий: исследование должно «а) обогащать знания о процессах, лежащих в основе эволюции, индивидуального развития, устойчивости и изменчивости поведения, об управлении им или о его биологической значимости, б) увеличивать знание об исследуемых видах или в) обеспечивать результаты, могущие принести пользу для здоровья и благополучия человека и других животных» (p. 4).

Самый большой раздел документа определяет типы процедур, которые можно использовать при исследовании. В нем в основном говорится о росте требования строгого обоснования соответственно степени дискомфорта, переживаемого животными. Также указывается, что аппетентные процедуры (т. е. процедуры, использующие положительное подкрепление) должны по возможности заменить процедуры с отрицательным подкреплением, что менее стрессовые процедуры должны иметь более высокий приоритет, чем более стрессовые, и что хирургические операции требуют особого подхода и знаний. Полевые исследования должны как можно меньше нарушать покой животных, живущих в естественной среде.

Забота о животных

Специалисты, инспектирующие исследования, должны быть экспертами по данному виду животных, должны дать основательные знания всем вступающим с подопытными в контакт и знать федеральные законы об обращении с животными. Кроме того, условия содержания должны дважды в год проверяться ветеринаром, в остальное время консультирующим по телефону. Животные должны покупаться у законных поставщиков или разводиться в лаборатории. При исследовании диких животных их поимка должна осуществляться гуманным способом. Аналогом исследовательского совета по исследованиям с участием людей должен выступать «местный университетский комитет по использованию животных» (АРА, 1985, р. 4). Так же как исследовательский совет, комитет по использованию животных состоит из преподавателей различных дисциплин и одного члена из внешней для университета организации. Также в состав комитета должен входить ветеринар.

По окончании эксперимента должно проводиться обсуждение альтернативы уничтожению животных. Однако иногда эвтаназия необходима «или как требование к эксперименту, или вследствие того, что она является наиболее гуманным способом избавиться от животных по завершении исследования» (АРА, 1985, р. 8). В таком случае процедура должна быть «проведена гуманным способом, в соответствии с видом животных, под анестезией или способом, гарантирующим мгновенную смерть, а также в соответствии с процедурами, одобренными университетским комитетом по использованию и обращению с животными» (р. 8).

Использование животных в образовательных целях

Этические основы разработаны в первую очередь в помощь исследователям, проводящим эксперименты с животными, но животные также часто используются в образовательных целях: для демонстрации особого типа поведения, для обучения студентов процедурам исследований, а также для того, чтобы студенты могли получить непосредственный опыт изучения таких известных феноменов, как классическое и оперантное обусловливание. В противоположность ситуации исследования использование животных при обучении не приводит непосредственно к формированию новых знаний, поэтому преподавателю для достижения заданной цели необходимо использовать как можно меньше животных, а также обдумать возможность альтернативных процедур. Например, вместо того чтобы каждый семестр при чтении вводного психологического курса для демонстрации одной и той же закономерности (например, формирования условных рефлексов путем последовательного приближения к конечной цели) использовать новую крысу, преподаватель может проделать это один раз, а в будущем демонстрировать видеозапись.

Иногда живую процедуру можно заменить компьютерной симуляцией различных феноменов — существует несколько превосходных симуляций как классического, так и оперантного обусловливания. Симуляции могут быть весьма эффективны (и необходимы в случае небольших учебных заведений, которые не могут обеспечить соблюдение федеральных правил по подобающему обращению с животными), но научить компьютерную крысу нажимать рычаг — не совсем то же, что научить реальную крысу. Студенты часто переживают глубокое понимание мощи ситуатив-

ного подкрепления, когда наблюдают его лично. Непосредственный опыт работы с животными в студенческой учебной лаборатории подтолкнул многих студентов к выбору профессии психолога-исследователя (Moses, 1991).

В целом, большинство психологов одобряют использование животных для исследования поведения, осознавая при этом необходимость тщательного анализа обоснованности каждого эксперимента с животными. Исследования с участием животных внесли существенный вклад в наше понимание поведения и обещают помочь в поисках решений проблем СПИДа, болезни Альцгеймера, психических заболеваний и других проблем человечества.

Научное мошенничество

В последние годы часто шли дискуссии по поводу мошенничества в науке, но особенно пылкие дебаты вызвал вопрос, является ли оно просто случайным «гнилым яблоком» или «верхушкой айсберга», основание которого не предвещает ничего хорошего. Ясно, что ученые вообще и психологи-исследователи в частности должны быть кристально честными в своей научной деятельности. Принцип Б общего кодекса 1992 г. недвусмысленно указывает, что психологи «должны проявлять честность в науке, преподавании и психологической практике» (APA, 1992). Более того, несколько особых стандартов кодекса 1992 г. прямо касаются мошенничества в исследованиях. Данный раздел посвящен следующим вопросам: что такое научное мошенничество? Насколько оно распространено? Почему оно возникает?

Толковый словарь «*American Heritage Dictionary*» (1971) определяет мошенничество как «преднамеренный обман, практикуемый с целью получения неза заслуженной или незаконной выгоды» (р. 523). В науке распространены два основных вида мошенничества: 1) **плагиат** — преднамеренное присваивание чужих идей и выдача их за собственные и 2) **фальсификация данных**. В кодексе 1992 г. плагиат специально осуждается стандартом 6.22, а фальсификация данных — стандартом 6.21 (табл. 2.4). Проблема плагиата свойственна всем областям человеческой деятельности, а фальсификация данных встречается только в науке, поэтому следующий раздел будет посвящен именно этому вопросу.

Таблица 2.4

Фальсификация данных и плагиат: стандарты APA

Стандарт 6.21. Отчет о результатах

- а) Психологи не фабрикуют данные и не фальсифицируют результаты исследований в своих публикациях.
- б) Если психологи обнаружат важные ошибки в опубликованных ими данных, они стараются исправить эти ошибки путем коррекции, опровержения, исправления опечаток или другими подходящими средствами.

Стандарт 6.22. Плагиат

Психологи не выдают значительные части чужих работ за свои собственные, даже при наличии ссылок на эти работы или источники данных.

Источник: APA (1992).

Фальсификация данных

Если и лежит на науке моральный грех, то это грех отсутствия кристальной честности в обращении с данными, а отношение к данным ложится в фундамент целого здания науки. Но если подводит фундамент, все остальное рушится, поэтому безупречность данных представляет собой вопрос первостепенной важности. Данный вид мошенничества может принимать различные формы. Первая и самая экстремальная форма — это когда ученый вообще не собирает данные, а просто фабрикует их. Вторая — сокрытие или изменение части данных для лучшего представления конечного результата. Третья — сбор некоторого количества данных и додумывание недостающей информации до полного набора. Четвертая — сокрытие всего исследования, если результаты не соответствуют ожидаемым. В каждом из этих случаев обман является преднамеренным и ученые, по-видимому, «получают незаслуженную или незаконную выгоду» (т. е. публикацию).

Традиционная точка зрения состоит в том, что мошенничество встречается редко и легко раскрывается, так как фальшивые результаты не могут быть воспроизведены (Hilgartner, 1990). Это означает, что результат, полученный ученым исходя из фальсифицированных данных, не отображает эмпирической правды. Другие ученые, заинтригованные или удивленные новым открытием, попытаются, но безуспешно воспроизвести его в собственных лабораториях. Таким образом, подложное открытие будет обнаружено и отвергнуто. Подозрение о фальсификации данных появляется, когда исследователь, обнаружив нечто странное, просит показать необработанные данные, собранные в ходе экспериментов. Ученые-психологи и представители других областей науки с давних пор охотно делятся собранной информацией, и отказ показать данные создаст подозрения насчет «нового» открытия. Что от ученого совершенно естественно ожидать согласия поделиться данными, видно из этического кодекса *APA*.

Стандарт 6.25.

После опубликования результатов исследования психологи не должны скрывать данные, лежащие в основе сделанных выводов, от других ученых, желающих проанализировать их с целью проверки выдвинутого утверждения и намеревающихся использовать данные только для этого, при условии, что возможно защитить конфиденциальность участников и если законные права на патентованные данные не препятствуют их публикации.

Кроме провала попыток повторить сделанные открытия мошенничество может **быть** обнаружено (или хотя бы заподозрено) в ходе стандартной проверки. Когда статья об исследовании представлена на рассмотрение в журнал или в агентство подано заявление на получение гранта, несколько экспертов осуществляют ее проверку, помогающую решить, будет ли опубликована статья или выдан грант. Моменты, выглядящие странно, возможно, обратят на себя внимание хотя бы одного из исследователей. Третья возможность обнаружить мошенничество — когда проблеме заподозрят работающие вместе с исследователем сотрудники. Так случилось в 1980 г. в ходе одного печально известного исследования. В серии экспериментов, которые, казалось, совершили прорыв в лечении гиперактивности у детей с задержкой развития, Стивен Брюнинг получил данные, говорящие, что в этом случае

стимулирующие лекарства могут быть более эффективными, чем антипсихотические (Holden, 1987). Однако один из его коллег подозревал, что данные подделаны. Подозрение было подтверждено после трех лет расследований Национальным институтом психического здоровья (*National Institute of Mental Health — NIMH*), который финансировал некоторые исследования Брюнинга. В суде Брюнинг признал себя виновным в двух случаях представления в *NIMH* фальсифицированных данных; в ответ *NIMH* снял обвинения в лжесвидетельстве во время расследования (Вугне, 1988).

Одна из сильных сторон науки — это самокоррекция вследствие повторения экспериментов, пристальных проверок и честности коллег. И действительно, такая ее организация много раз позволяла обнаружить мошенничество, как, например, в случае с Брюнингом. Но что если эксперты не смогут обнаружить никаких следов фальсификации или если фальсифицированные результаты будут соответствовать другим, настоящим открытиям (т. е. если их можно повторить)? Если поддельные результаты согласуются с истинными открытиями, то не возникает повода для их проверки и мошенничество может оставаться нераскрытым многие годы. Вероятно, нечто подобное произошло в самом известном в психологии случае подозреваемого мошенничества («подозреваемого», так как окончательное решение все еще не вынесено).

Случай касается одного из самых известных британских психологов — Сирила Берта (1883-1971), главного участника дебатов о природе интеллекта. Его исследования близнецов часто приводят в пример как доказательство того, что интеллект преимущественно наследуется от одного родителя. Один из результатов Берта показал, что однояйцевые близнецы имеют практически одинаковые показатели *IQ*, даже если сразу после рождения их усыновили разные родители и они воспитывались в разных условиях. Многие годы никто не ставил под вопрос его данные, и они вошли в литературу, посвященную наследуемости интеллекта. Однако внимательные читатели со временем заметили, что, описывая в разных изданиях результаты, полученные при исследовании разного количества близнецов, Берт указывал *абсолютно* те же статистические результаты (тот же коэффициент корреляции). С математической точки зрения получение таких результатов очень маловероятно. Противники обвинили его в подделке результатов с целью подкрепить убеждения Берта в наследуемости интеллекта, а защитники возразили, что он собрал действительные данные, но с годами стал забывчив и невнимателен в своих отчетах. В защиту ученого также было сказано, что если бы он занимался мошенничеством, то наверняка постарался бы это скрыть (например, позаботился бы о несовпадении корреляций). Нет сомнений, что в данных Берта есть нечто странное, и даже его защитники признают, что многие из них не имеют научной ценности, но вопрос о том, было ли совершено намеренное мошенничество или все дело в невнимательности и/или небрежности, может быть никогда не решен, в частности потому, что после смерти Берта его экономка уничтожила несколько ящиков, содержавших различные документы (Kohn, 1986).

Стало очень популярно разбирать дело Берта (Green, 1992; Samelson, 1992), но для нас важно, что неправильность в данных, вызванная ошибками, невнимательностью или намеренным искажением, может остаться незамеченной, если

данные хорошо согласуются с другими открытиями (т. е. если они кем-либо воспроизведены). Именно так обстояло дело у Берта — его данные были весьма похожи на полученные в других исследованиях близнецов (например, Bouchard & McGue, 1981).

Следует отметить, что некоторые комментаторы (например, Hilgartner, 1990) считают, что кроме случая, когда фальсифицированные данные повторяют «правильные» данные, есть еще два типа причин, по которым фальсификацию могут не обнаружить. Во-первых, большое количество исследований, публикуемых сегодня, позволяет проскользнуть подложной информации незамеченной, особенно если в ней не сообщается о крупных открытиях, привлекающих широкое внимание. Во-вторых, система вознаграждений устроена таким образом, что новые открытия оплачиваются, тогда как работа ученых, занимающихся «простым» воспроизведением чужих результатов, не считается вполне творческой и такие ученые не получают академических наград. Вследствие этого некоторые сомнительные исследования могут не подвергнуться воспроизведению.

Также считается, что система вознаграждений является в каком-то смысле причиной появления мошенничества. Это мнение подводит нас к заключительному и основному вопросу — почему возникает мошенничество? Есть различные объяснения — от индивидуальных (слабость характера) до социальных (отражение общего морального упадка конца XX в.). Возложение ответственности на академическую систему вознаграждений помещается где-то в середине списка причин. Ученые, публикующие свои исследования, продвигаются по службе, получают постоянные должности, выигрывают гранты и имеют возможность воздействовать на аудиторию. Иногда постоянное «умри, но опубликуй» так сильно действует на исследователя, что приводит его (или его ассистента) к мысли нарушить правила. Это может происходить сначала в ограниченных пределах (добавление небольшого количества информации для получения желаемых результатов), но со временем процесс будет разрастаться.

Что это означает для вас — студентов, занимающихся исследованиями? По меньшей мере это значит, что вам необходимо быть добросовестными по отношению к данным, скрупулезно следовать процедуре исследования и *никогда* не поддаваться искушению фальсифицировать даже незначительный объем информации; также никогда не отбрасывать данные, полученные от участников исследования, кроме случаев, когда для этого существуют четкие указания, определенные до начала эксперимента (например, когда участники не следуют инструкциям или исследователь неправильно руководит ходом эксперимента). Кроме того, необходимо сохранять исходные данные или по крайней мере иметь их краткое описание. Лучшая защита против обвинений в том, что ваши результаты выглядят странно, — это ваша способность предоставить данные по требованию.

Важность этической основы проводимых исследований нельзя переоценить, поэтому данная глава помещена в самом начале книги. Но обсуждение этических норм не ограничивается пределами одной главы — в дальнейшем вы еще не раз столкнетесь с этой темой. Если вы, к примеру, обратите внимание на содержание, то увидите, что каждая последующая глава содержит вставку об этике, посвящен-

ную таким вопросам, как нераспространение информации об участниках полевых исследований, отбор участников, ответственное использование опросов и этическая компетентность экспериментаторов. В следующей главе, однако, мы рассмотрим проблему из другого круга — выработка идейной основы исследовательских проектов.

Резюме

Разработка этического кодекса *АРА*

В соответствии с правилом психологов — полагаться на информационный подход — ассоциация *АРА* разработала свой первый этический кодекс эмпирически, с помощью метода критических случаев. Кодекс для исследований с участием людей впервые был опубликован в 1953 г. и с тех пор периодически пересматривался, в последний раз в 1992 г. Кодекс состоит из общих принципов, определяющих поведение психологов (например, принцип заботы о благополучии окружающих), и особых стандартов поведения (например, стандарт обеспечения конфиденциальности), нарушение которых строго осуждается.

Этические основы исследований с участием людей

Кодекс *АРА* для исследований с участием людей представляет собой руководство по планированию и проведению экспериментов. Планирование включает анализ соотношения затраты/польза, при котором сравнивается уровень риска участников и научная ценность исследования. Также кодекс требует, чтобы будущие участники исследования получили информацию, достаточную для принятия решения об участии (т. е. для осведомленного согласия). Особое внимание необходимо уделить детям и людям, которых могут вынудить на участие в исследовании (например, заключенным). Следует сообщить участникам, что они могут безнаказанно оставить эксперимент, и заверить их в полной конфиденциальности. По окончании экспериментов испытуемые должны пройти полный дебрифинг. Исследовательские советы несут ответственность за то, чтобы эксперименты с участием людей проводились в соответствии с этическим кодексом. В психологических исследованиях возможны некоторые виды мистификации, но для получения разрешения на ее применение исследователь должен убедить исследовательский совет в том, что настоящая цель исследования иначе не может быть достигнута.

Этические основы исследований с использованием животных

Разработанные *АРА* основы исследований с использованием животных включают требования заботы и гуманного обращения с подопытными, являются руководством по выбору подходящей экспериментальной процедуры и касаются использования животных как для исследований, так и в образовательных целях. Хотя защитники прав животных утверждают, что психологические исследования с участием животных недопустимы, большинство психологов-исследователей считают, что такие исследования приносят пользу не только людям, но и животным.

Научное мошенничество

Плагиат — представление чужих идей как своих собственных — и фальсификация данных — подделка или изменение данных — это наиболее серьезные виды научного мошенничества. Хотя фальсификация данных часто обнаруживается при безуспешных попытках воспроизвести подложные открытия, она может остаться невыявленной, когда а) фальсифицированные открытия согласуются с истинными или б) они теряются в огромном количестве публикаций. Иногда академическая система вознаграждений становится фактором, приводящим к научному мошенничеству.

Задания для повторения

Выбор ответа

1. У Джона Уотсона и Розали Рейнер сегодня возникли бы затруднения при попытке получить от исследовательского совета разрешение на проведение исследования с маленьким Альбертом. Почему это так?
 - 1) изучение эмоций у 11-месячных детей неприемлемо, так как они не могут дать согласия на участие в эксперименте;
 - 2) ученые предложили потенциально вредную процедуру, не обеспечив устранения ущерба по окончании эксперимента;
 - 3) у исследования был только один объект, а следовательно, возможность обобщения результатов была ограничена;
 - 4) исследование подразумевало нарушение конфиденциальности, так как Уотсон и Рейнер открыли имя ребенка.
2. Для получения осведомленного согласия участникам сообщают:
 - 1) что эксперимент будет проводиться без мистификации;
 - 2) что они могут решать, принимать ли участие в эксперименте, но если они согласятся, то должны будут довести его до конца;
 - 3) будет ли применяться в эксперименте электрический шок;
 - 4) общее содержание экспериментов в случае исследования без мистификации, в противном случае предварительно *ничего* не сообщают.
3. Изучение использования мистификации в психологических исследованиях показало, что:
 - 1) оно не является необходимым — участники, в ролевой игре имитирующие необходимое поведение, показывают те же результаты, что и обычные добровольцы;
 - 2) студенты при анкетировании называют эксперименты с мистификацией неэтичными чаще, чем психологи-исследователи;
 - 3) оно действительно вредно. По окончании экспериментов по изучению подчинения большинству из испытуемых-объектов исследования Милграма потребовалась психологическая помощь;

- 4) поведение участников, подробно проинформированных о целях исследования, часто сильно отличается от поведения тех, кто не получил полной информации.
4. Все следующие пункты входят в последний кодекс *APA* по использованию животных в исследованиях, кроме:
 - 1) психологам больше не разрешается использовать животных исключительно в образовательных целях;
 - 2) можно причинять боль животным, если ценность исследования перевешивает степень риска объектов исследования;
 - 3) для оценки исследований с использованием животных должна существовать группа, аналогичная исследовательскому совету, который рассматривает заявки на проведение исследований с участием людей;
 - 4) если по окончании исследования или как часть экспериментального плана необходимо провести эвтаназию, она должна быть безболезненной.
5. Что из нижеперечисленного верно в отношении фальсификации исследовательских данных?
 - 1) Мошенничество в конце концов будет обязательно раскрыто, так как результаты подложных экспериментов не соответствуют полученным в истинном исследовании;
 - 2) она определяется как подделка всех или большинства данных исследования. Изменение малого количества данных не считается мошенничеством;
 - 3) она может остаться нераскрытой, если сфабрикованные результаты похожи на истинные, полученные в других исследованиях;
 - 4) это довольно редкое явление, потому что организация академической системы не позволяет получить вознаграждение за сфабрикованные данные.

Короткие эссе

1. Покажите отличие «общих принципов» и «стандартов» этического кодекса *APA*. Приведите примеры.
2. Опишите роль исследовательского совета и приведите две причины, по которым целесообразность его деятельности ставят под сомнение.
3. Покажите отличие согласия, которые дают взрослые, от согласия детей и объясните, насколько оба понятия важны для исследований с участием детей.
4. Перечислите наиболее важные части документа для получения осведомленного согласия, используемого при исследованиях с участием взрослых.
5. Почему в психологических исследованиях иногда используют мистификацию? Как использование мистификации согласуется с идеей осведомленного согласия?
6. Опишите две главные цели дебрифинга.
7. Какие этические принципы были нарушены в а) исследовании в Виллоубруке, б) исследовании в Таскиги и в) в проекте *MK-ULTRA*?

8. На примере исследования визуальной пропасти по Гибсон объясните, почему психологи иногда используют животных в качестве объектов исследования.
9. Приведите доводы за и против использования животных в психологических исследованиях.
10. Каковы главные особенности кодекса *АРА* для исследований с использованием животных?
11. Опишите способы, с помощью которых обычно раскрывается фальсификация данных.
12. На примере случая Берта покажите, почему фальсификация данных может быть не замечена. Каковы еще две причины, по которым такой тип мошенничества может остаться нераскрытым?

Упражнения

Упражнение 2.1. Научное мышление и мистификация

Встаньте на точку зрения психолога-исследователя, способного к научному мышлению, и опишите разработку исследования для проверки приведенных ниже высказываний. Такие мнения нередко высказываются по поводу мистификации. Какие эмпирические данные вам понадобятся для проверки истинности этих утверждений?

1. Мистификация не должна использоваться в психологических исследованиях, так как если людей обманут в ходе исследования, они больше не поверят ни одному психологу.
2. Мистификацию можно заменить на игровую ситуацию, в которой испытуемым предлагают «вообразить», что они проходят эксперимент с мистификацией, и просят вести себя так, как, по их мнению, это должен делать обычный человек.
3. Психологи сами себя обманывают — большинство испытуемых догадываются об истинных целях исследования.

Упражнение 2.2. Обнаружение этических проблем

Рассмотрите каждое из следующих кратких описаний исследований по социальной психологии, имевших место в реальности. Какие стандарты могут вызвать возражения исследовательского совета (с точки зрения этического кодекса *АРА*)? Укажите, какие доводы можно привести в защиту каждого из исследований перед исследовательским советом.

1. В общественном мужском туалете было проведено исследование влияния присутствия окружающих на переживаемый стресс. Один из членов исследовательской команды входил в туалет вместе с другим человеком и занимал смежный писсуар или один из более отдаленных. Объект наблюдения не знал о своем участии в исследовании. Было сделано предположение, что усилившийся стресс будет воздействовать на мочеиспускание. Спрятавшийся в одной из кабин исследователь записывал время до начала мочеиспускания и его продолжительность. Как и было предположено, мочеиспускание

было более прерывистым, когда исследователь занимал смежный писсуар (Middlemist, Knowles, & Matter, 1976).

2. В полевом эксперименте женщина — участник исследовательской команды стояла возле машины на краю дороги. У машины была спущена шина. Целью исследования было определить влияние примера на поведение проезжающих автомобилистов. Для этого за четверть мили до того места, где женщина ожидала помощи, была разыграна сцена: остановившийся водитель помогал другой женщине со спущенной шиной. Как и ожидалось, автомобилисты проявляли большую готовность остановиться и помочь, когда они только что были свидетелями чужой помощи (Bryan & Test, 1967).

Упражнение 2.3. Изучение подчинения авторитету

Представьте, что вы хотите в наше время изучить особенности подчинения авторитету и планируете использовать процедуру, подобную разработанной Милграмом. В частности, вашей целью является проверить, повторятся ли результаты, полученные в оригинальном исследовании, 25 лет спустя. Как вы обоснуете эксперимент для исследовательского комитета и какие изменения внесете в процедуру Милграма? Используя шаблон, приведенный в данной главе, разработайте документ для получения согласия на участие в вашем исследовании.

Упражнение 2.4. Стремление избежать плагиата

Студент писал работу, посвященную лжи, и читал книгу Пола Экмана «Ложь» (Paul Ekman, Telling Lies, 1985). Он прочитал о распространенной ситуации, когда человек в действительности говорит правду, но при этом так волнуется, что выглядит, будто лжет:

...Другой столь же важный источник проблем, приводящий к неверию в правду, — это ошибка Отелло. Она возникает, когда, пытаясь уличить во лжи, не осознают, что если говорящий правду человек испытывает стресс, то может казаться, что он лжет.

...Честные люди могут опасаться, что им не поверят, и этот страх можно принять за боязнь лжеца быть раскрытым...

Я назвал эту ошибку именем Отелло, так как сцена убийства в шекспировской пьесе — это превосходный и очень известный пример подобной ошибки... (Ekman, 1985, p. 169-170).

Студенческая курсовая работа о лжи содержала следующий параграф:

Неверие в правду — это еще одна проблема правильного распознавания лжи. Иногда человек, старающийся уличить кого-то во лжи не учитывает, что если говорящий правду испытывает стресс, то может показаться, что он лжет. Этот феномен известен как ошибка Отелло. Таким образом, иногда можно говорить правду, но при этом опасаться, что вам никто не поверит. Вследствие этого вы будете выглядеть как человек, боящийся быть раскрытым.

Получив проверенную работу, студент был шокирован, что профессор обвинил его в плагиате и поставил неудовлетворительную оценку. Как вы думаете, почему это произошло? Как бы вы изменили этот параграф, чтобы обвинение в плагиате не было сделано?